Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА

ЧЕРНИЛЬНЫЕ НОЧИ – ЯНТАРНЫЕ ДНИ

Свидание с детективом

Ольга Баскова

Чернильные ночи – янтарные дни

«Эксмо»
2013

Баскова О.

Чернильные ночи – янтарные дни / О. Баскова — «Эксмо», 2013 — (Свидание с детективом)

ISBN 978-5-699-67878-5

Вот уж не думал журналист Саша Пименов, что за такой короткий срок в его жизни приключится столько приятных событий. Бабушка оставила в наследство большой загородный дом у моря и дорогую машину, заместитель мэра Иван Кононенко предложил высокооплачиваемую должность главного редактора. Взамен Кононенко дал пустячное поручение – подготовить его молодую жену к сдаче на водительские права. Разумеется, Саша согласился. Но во время одного из уроков вождения девушка сбила человека, да не простого пешехода, а сотрудника ГИБДД. Наезд произошел на новом автомобиле Пименова, и его начинают шантажировать. Незнакомец требует от журналиста в обмен за молчание загородный дом. И Саше предстоит решить трудную задачу: либо лишиться наследства, либо собрать компромат на шантажиста и заставить его замолчать…

ISBN 978-5-699-67878-5

© Баскова О., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 19
Глава 3 24
Глава 4 31
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Ольга Баскова
Чернильные ночи – янтарные дни

Глава 1

Саша Пименов проснулся в тот летний жаркий день от того, что мама потрясла его за плечо.

– Вставай, труженик, – ласково сказала она.

Саша вскочил и удивленно потер заспанные глаза.

– Что ты за меня волнуешься, мама? Я всегда завожу будильник на мобильном.

Галина Ивановна покачала головой.

– Мне это известно. Но я хотела бы поговорить с тобой до работы. Вставай, умывайся и садись завтракать.

Ее безапелляционный тон не резанул ухо, хотя Пименов мог бы и фыркнуть. Все-таки ему даже не семнадцать лет, он уже достаточно самостоятельный молодой человек, работающий журналистом в центральной газете Южноморска, городка на Черноморском побережье с тремястами тысячами жителей. Но парню была приятна материнская забота. Пока о нас заботятся матери и отцы, мы остаемся дочками и сыновьями. И как жаль, что это время когда-нибудь кончается. Вот почему молодой человек потянулся и спросил:

– А почему такая спешка?

– На это есть причины, – отозвалась мама. – Вообще-то я хотела поговорить с тобой об этом еще вчера, но ты пришел домой с вечеринки поздно и сразу завалился спать. Хорошо погуляли?

– Мама, ты ведь знаешь, что в основном на таких мероприятиях я присутствую в качестве корреспондента, – ответил Пименов. – И пить мне много не полагается. А что касается прекрасного пола… Мне кажется, я уже определился в жизни.

Говоря об этом, он имел в виду скромную и тихую коллегу Ладу, с которой начал встречаться, хотя, что греха таить, было время, когда он не замечал ее. Однако в трудные минуты его жизни именно Лада, никого и ничего не боясь, помогала ему, и Саша наконец оценил ее по достоинству.

– Про это я даже и не думала спрашивать, – улыбнулась Галина Ивановна. – Мне и так все с тобой ясно. Ну, поторапливайся, а то мне тоже на работу.

Сашина мама работала медсестрой в госпитале, располагавшемся в прекрасном уголке города – на берегу моря. Вокруг корпусов раскинулся великолепный парк с фонтанами, в которых плавали золотые рыбки, и Пименов, иногда приезжая к матери, бродил по тенистым аллеям и любовался кувшинками в водоемах.

– Мама, а когда ты собираешься в отпуск? – поинтересовался сын, вскакивая с кровати и натягивая штаны. Женщина пожала плечами.

– Возможно, в августе. А ты?

– А я – как придется.

Он наскоро принял душ, умылся и сел за стол. Галина Ивановна налила ему кофе и положила на блюдце гренки с джемом.

– Кушай, сынок.

Саша откусил кусочек гренки и с удивлением посмотрел на мать.

– И о чем же ты хотела поговорить?

Галина Ивановна присела на табурет.

– Не знаю, с чего начать. Пожалуй, с начала. Вчера звонила твоя бабушка, Нонна Викторовна.

Пименов вскинул брови.

– Она звонила? И чего же ей нужно?

Когда кто-нибудь напоминал ему о Нонне Викторовне, Александру становилось неприятно. По его мнению, эта женщина только числилась в его бабушках, но на самом деле не сделала для внука ровным счетом ничего, как и его папаша, ныне покойный, который только принял участие в зачатии сына, а потом, когда ребенку исполнилось два года, исчез, изъявив желание жениться на молодой. Бабушка Мария, мама Галины Ивановны, объясняла его поступок тем, что отец, моряк дальнего плавания, скопил некоторый капитал, скромная медсестра перестала его интересовать, и он обратил взоры на девчонку намного моложе себя. Правда, вторая жена тоже не задержалась, и папаша присмотрел даму еще моложе. Надо отдать ему должное, Геннадий Павлович пробовал общаться с сыном, встречался с ним в выходные, совал в руки деньги и просил купить себе что-нибудь. Саша не любил встреч с отцом, потому что тот каждый раз демонстрировал ему новую пассию, последняя годилась ему в дочери. Возвращаясь домой, Пименов отдавал деньги матери и говорил ей:

– Пора мне послать его ко всем чертям.

– Не спеши, – неизменно отвечала мама.

Однако парень тяготился такими встречами. Между ним и отцом не было близости, которая возникает между родными по крови людьми, и Саша не знал, о чем говорить с этим человеком, как и отец понятия не имел, чем живет его ребенок. Он говорил о себе, о том, что уже не ходит в море, а занимается бизнесом, и успешно. Однажды эти встречи прекратились, отец просто перестал звонить, и Пименов вздохнул с облегчением.

– Не придется больше притворяться ни ему, ни мне. Мама, он все же выдохся.

Галина Ивановна пожала плечами.

– На все воля божья.

Журналист не слышал об отце полгода, а потом позвонила Нонна Викторовна.

– Твой папа умер, – сказала она внуку. – Завтра похороны.

Саша тяжело задышал.

– Умер?

– Инсульт парализовал его полгода назад, первый инсульт, а второй уже добил, – призналась она. – Отец, между прочим, ждал твоего прихода, а ты так и не появился.

– Но я думал… – проговорил Саша, однако она перебила его:

– Много думать иногда вредно. Короче, завтра в часовне Всех Святых в десять часов отпевание.

Саша, конечно, пошел на похороны и не узнал отца. Геннадий Павлович лежал в гробу постаревший и похудевший, отросшие седые волосы падали на желтый лоб, и Александру на мгновение стало его жаль. Однако когда молодого человека оттеснила последняя жена, по возрасту подходящая ему в сестры, он переполнился гневом. Старый ловелас получил по заслугам. Нечего скакать по женщинам. Нонна Викторовна перехватила злой взгляд внука и покачала головой. После церемонии он не подошел к ней, а она так больше и не позвонила – до вчерашнего дня.

– Так зачем я ей понадобился? – переспросил Саша.

Галина Ивановна развела руками.

– Она мне не сказала, но слезно просила тебя связаться с ней.

– Если только слезно. – Парень доел гренки, выпил кофе и посмотрел на часы. – Что, если я сейчас свяжусь с ней? Кажется, она всегда любила рано вставать.

Мать ничего не ответила. Пименов подошел к городскому телефону и набрал номер. Нонна Викторовна действительно сразу отозвалась на его звонок.

– У аппарата.

– Здравствуйте. – Сашин язык не поворачивался назвать ее бабушкой. – Это ваш внук Александр. Вы вчера разговаривали с моей матерью.

Нонна Викторовна рассмеялась.

– Ты слишком официален, мой дорогой. Нет, чтобы спросить: «Как поживаешь, бабуля?»

Александр ничего на это не ответил, и она оборвала смех.

– Ладно, ты деловой и занятой, я знаю. И тем не менее назначаю тебе сегодня встречу. Ты должен подъехать ко мне часиков в шесть вечера. Устраивает?

– Зачем? – поинтересовался Пименов.

– У меня для тебя сюрприз, – проворковала бабушка. – Только не отказывайся. Потом сам пожалеешь. Впрочем, приезжай не один, а с документами. Сделай ксерокопию паспорта. Только сейчас ни о чем меня не спрашивай. Поговорим при встрече.

Журналист немного подумал, прежде чем сказать:

– Хорошо, я буду у вас.

– Вот и умница, что не заартачился. Жду. – Старушка повесила трубку.

Пименов посмотрел на мать.

– Нонна приготовила мне какой-то сюрприз.

Галина Ивановна усмехнулась.

– Она мастер готовить сюрпризы. Хотя твой отец никогда бы в этом не признался, но инициатором нашего развода была как раз моя свекровь. Я ей сразу не понравилась. Она, видите ли, представляла невестку совсем другой. Можно только догадываться, какой.

– Мама, опять ты за старое… – прервал ее Саша.

Он знал, о чем мать пытается поведать ему. Эту историю журналист слышал уже много раз. Отец познакомился с матерью, когда учился в высшей мореходке. Медицинское училище, которое оканчивала мама, называли кузницей для жен моряков. Они познакомились на одном из вечеров, понравились друг другу, начали встречаться, и парень, как водится, пригласил девушку, чтобы представить ее маме. Нонна Викторовна, в то время ведущий инженер одного из КБ, накрыла стол, была чрезвычайно любезна, а потом заявила сыну:

– Тебе она не пара.

Геннадий проявил твердость.

– Мама, я ее люблю и женюсь.

Он сдержал свое слово, Нонна Викторовна пришла на свадьбу, улыбалась молодым, а потом их проводили на Север, куда Гена получил назначение. Галина не сомневалась, что свекровь не оставит свои намерения развести их, и оказалась права. Однажды она обнаружила целую пачку писем от Нонны Викторовны, адресованных только ее сыну. Обычно она писала им обоим, как и ее мама. Дрожащими руками Галина достала одно из них из конверта и принялась читать. Мать умоляла Гену бросить жену и зажить совсем другой жизнью, правда, не вдаваясь в подробности, какой. Галина не решилась показать письмо мужу, продолжала вести хозяйство и растить маленького сына. Весть о решении мужа развестись и жениться на молодой учительнице, которая приехала на заработки, поразила ее как гром, хотя чего-то подобного она ожидала всегда.

– Сашке я буду помогать, – сообщил Геннадий и купил им билет в Южноморск. Так закончилась Галина семейная жизнь. Александр знал: мама, его красивая мама, сотни раз могла выйти замуж, но развод с отцом подкосил ее, лишил доверия к мужчинам, и она выбрала сына, посвятив ему всю себя. Отец иногда врывался в его жизнь, как вихрь, осыпая подарками, но никогда не спрашивал, какую книжку читает его отпрыск и что интересует его. После таких приездов бабушка Мария говорила:

– Опять Генка откупается.

Впрочем, в семейной жизни папе тоже не везло. Учительницу сманил другой моряк, более, на ее взгляд, перспективный, и она бросила Геннадия Павловича. Тот немного погоревал, возможно, собирался вернуться к первой жене, но Нонна Викторовна была начеку. Она видела сына богатым предпринимателем, потому что в стране назревала эпоха перемен. Именно мать заставила его бросить «морячить» и заняться бизнесом. Как отец зарабатывал капитал – этого Александр не ведал. Однажды он примчался к сыну на дорогой машине и повез его в магазин одежды, где накупил всякой всячины.

– У меня большая строительная фирма, – пояснил он. – Кажется, все налаживается. Кстати, я опять женился. Лариса тебе понравится. Мы должны как-нибудь встретиться все вместе. Она жаждет с тобой познакомиться.

И они действительно встретились, только вот Саша сомневался, что он понравился Ларисе. Она бросала на него злые взгляды, потом что-то шепнула отцу, и он стал прощаться.

– Извини, Саша, нам пора.

Пименов не строил иллюзий насчет других жен отца. Для них он был конкурентом в праве на наследство. Впрочем, отношения как-то сами собой сошли на нет, и виделись они очень редко. А что касается Нонны Викторовны, она не появлялась на горизонте лет десять, и, честно признаться, ее образ уже померк в памяти до похорон отца. Ехать к бабушке не хотелось, однако любопытство давало о себе знать: и что за сюрприз приготовила ему старуха? Пименов поплелся на работу, он добросовестно трудился над статьей, выполнил все советы начальника отдела Галины Егоровны Улыбиной и ровно в шесть часов покинул помещение редакции и отправился к бабушке по указанному адресу. Он знал: старушка жила в загородном доме, который папаша построил специально для нее. Нонна Викторовна смолоду мечтала поселиться где-нибудь за городом, чтобы созерцать море, и ее сыночек исполнил это желание. Журналист никогда здесь не был, как-то не довелось, и отец не приглашал, однако весь Южноморск знал: мыс Виноградный – элитный район, и все толстосумы города настроили тут особняки. Увидев трехэтажный коттедж своего папаши, Саша не поверил глазам. Красивый средневековый замок взметнул ввысь башни за внушительным железным забором. Парень позвонил в дверь, и тут же послышался старческий дребезжащий голос:

– Одну минутку.

Дверь открылась через несколько секунд, наверное, бабушка ждала его где-нибудь неподалеку.

– Заходи, Саша.

Он сделал неуверенный шаг к женщине, чем-то напоминавшей Маргарет Тэтчер, с такой же царственной осанкой и чуть подсиненными седыми волосами. Молодой человек не знал, стоит ли ему обняться с этой дамой. По его мнению, они оставались чужими. Бабушка пришла на помощь. Она запечатлела на его щеке царственный поцелуй и повела его за руку в глубь участка.

– Домина у нас что надо, а участок маленький, – пояснила она. – Я сразу сказала Геннадию: мол, копаться в земле не буду. Он посадил пару персиков, абрикос, сливу и виноград. После его смерти я приглашала работников, чтобы они привели деревья в порядок. Ну, за клубникой я еще в состоянии приглядеть. Кстати, садись за стол на улице и угощайся.

Деревянный стол располагался под сливой, плоды которой уже начинали краснеть.

– В этом году жара наступила раньше положенного, – заметила Нонна Викторовна. – Скоро начну собирать урожай. Да ты ешь клубнику, она для тебя. Какой-то гибрид с малиной. Сладкий до ужаса. Мать не рассказывала, как отец любил есть клубнику? Обязательно со сливками.

Саша покачал головой.

– Не рассказывала.

Нонна Викторовна села рядом и положила клубнику в тарелку внука.

– Тогда сам попробуй. Помни ягоды с сахаром.

Пименов послушно исполнил ее просьбу. Сахар окрасился соком клубники. Женщина взяла упаковку сливок и полила сверху.

– А теперь раствори сахар и попробуй.

Саша так и сделал и с наслаждением съел все без остатка. Бабушка удовлетворенно наблюдала за ним.

– То-то. Чай будешь? С мятой и мелиссой. Отец тоже любил. Кроме того, я у соседа Савельича мед сегодня купила. Чистый, янтарный, как слеза. Кстати, у меня блины есть. Будешь?

Бабушка не любила сюсюкать и носиться вокруг родственников и поэтому не призналась, что блины испекла для единственного родного внука. Если бы Саша не проголодался на работе, он бы отказался, однако сейчас кивнул.

– Давайте.

Тарелка с блинами стояла наготове. Кипяток дымился в электрочайнике, заварка – в заварном.

– Отец обожал с вареньем или с медом, – вставила старушка. – Но у меня есть и сметана. Если захочешь – принесу.

Пименов покрутил шеей.

– Я тоже с медом.

– Тогда ешь.

Пока парень наворачивал блины, она смотрела на него с какой-то грустью в зеленоватых глазах. Возможно, думала о том, напоминает ли ее внук так рано ушедшего сына. Впрочем, как говорила мама, душа бабушки оставалась для нее потемками. Вполне вероятно, старушка думала и о другом. Когда Саша допил чай, она придвинулась ближе.

– Я тебя вызвала не для того, чтобы накормить блинами, – сказала Нонна Викторовна. – У меня к тебе серьезный разговор.

Журналист удивленно вскинул брови.

– Какой же?

Женщина сжала пальцы.

– Видишь ли, Саша, я серьезно больна и могу умереть в любой момент.

Пименов изумленно посмотрел на нее.

– Чем же?

Она махнула рукой:

– Тебе интересен мой диагноз? Не прикидывайся. Однако поверь мне на слово. Я могу отдать концы и сегодня ночью, а могу проскрипеть еще несколько лет. Вот почему я решила расставить все точки над «i». Короче, я написала на тебя дарственную. После моей смерти тебе останется этот дом и автомобиль, который сейчас стоит в гараже. Хочешь, поглядим на него?

От неожиданности Саша отпрянул.

– Вы хотите оставить мне дом? Но почему?

– А мне некому больше его оставлять, – пояснила старушка. – Посуди сам: ты единственный мой родной внук. Ни одна молодая стерва не родила Гене детей. Последней его супружнице, Ирке, достанется двухкомнатная квартира, и это, я считаю, много. Лет десять назад в твое пользование перешла бы и фирма, однако компаньон отца полностью разорил его. Хорошо, что не оставил долгов и на счету имеется несколько тысяч долларов. Если сэкономишь их на моих похоронах, забирай себе.

Саша встал.

– Нонна Викторовна, я не могу принять такой подарок.

Она буравила его глазами.

– Это почему?

– Да потому что мы с отцом не были близки, – выдавил журналист.

Женщина скривилась.

– Это все глупости. Как вы не были близки, когда он твой отец, а ты его сын? Не пори чепухи.

Пименов отодвинул стул и решительно направился к двери.

– Как хотите, а я не приму такой подарок.

Старушка усмехнулась.

– Если так, то после твоего ухода я подожгу дом и машину. Ирка их не получит. Так что выбирай из двух зол наименьшее.

Журналист почесал затылок.

– Но зачем так…

– Иначе не выйдет, – парировала она.

Саша вздохнул и махнул рукой. В конце концов, его мать заслужила возможность пожить хоть немного в королевских условиях.

– Ладно, я согласен.

– Вот это другой разговор. Садись.

Пименов снова опустился на стул. Старушка налила ему чаю.

– Пей и слушай. Я хочу оформить на тебя дарственную, поэтому тебе не придется ждать полгода для вступления в наследство. От тебя требуются ксерокопии документов и письменное согласие. Сейчас принесу тебе лист бумаги и ручку. После тебя придет нотариус, мы с ним закончим. Сразу после моей смерти заезжай сюда и Галину бери. Скажи ей, что я прошу прощения. Наверное, мой Гена был бы счастлив только с ней, да я, дура, тогда этого не понимала. Я виновата в их разводе, и пусть она меня простит, если сможет и захочет. Короче, ты меня понял?

Журналист кивнул. Он быстро написал согласие под ее диктовку, однако в его душе не проснулось ни капли благодарности. Бабушка даже после такого щедрого подарка оставалась для него чужой. Наверное, она это почувствовала и вздохнула.

– Насильно мил не будешь. Я на тебя не в обиде.

Пименов заставил себя встать и обнять ее, но она уклонилась.

– Не нужно. Я всего лишь выполнила свой долг. Впрочем, если я проскриплю еще пару лет, это не значит, что ты не должен появляться в доме. Говорю тебе, он твой. Вы с Галей вольны приезжать когда захотите.

– Спасибо, бабушка.

Старушка поднялась, покряхтывая.

– А теперь пойдем смотреть машину.

Они подошли к запертому гаражу, и Нонна Викторовна сунула ключ в замок и открыла дверь.

– Заходи и любуйся.

Пименов обомлел. Красавица серебристая «Ауди» сверкала в лучах заходящего солнца.

Нонна Викторовна подмигнула.

– Нравится?

Саша еле выдавил из себя:

– А кому она может не понравиться?

– Отец говорил: ты имеешь права, – сказала бабушка. – Значит, умеешь водить. Это хорошо.

Журналист промолчал. Права его тоже заставил получить папа, и парень до недавнего времени гонял на старом дедовском «Москвиче», пока тот однажды не разлетелся на запчасти. Молодой человек, потеряв автомобиль, все же старался не терять навыки вождения. Иногда, получив приличный гонорар за статью, Саша брал машину напрокат и ездил по ночному городу.

– Приходи хоть каждый день и тренируйся, – словно прочитав его мысли, произнесла Нонна Викторовна.

Журналист пожал ее сухую руку.

– Спасибо. – На этот раз благодарность звучала более тепло.

– А теперь иди домой, – подтолкнула его старушка к выходу. – Маршрутки ходят до восьми вечера. Видишь ли, тут у каждого жителя имеется свой транспорт. Есть он и у тебя. Но пока тебе придется проехаться на общественном.

Пименов еще раз пожал ей руку. Она распахнула калитку.

– Иди.

Журналист не помнил, как очутился на остановке. Все произошедшее казалось красивой сказкой. Ноги донесли его до остановки, и он машинально вскочил в маршрутку. На счастье, его остановка оказалась конечной, а то бы Саша остался в салоне. На негнущихся ногах Пименов дошел до двери и позвонил. Открыла встревоженная мама, которая удивленно посмотрела на сына.

– Разве у тебя нет ключей?

Журналист потряс головой.

– Я немного обалдел, мама. Представляешь, благодаря бабушке мы теперь обладатели трехэтажного загородного дома и почти новой машины.

Галина Ивановна нервно заморгала.

– Что ты несешь?

– Представь себе, хотя в это трудно поверить, – заявил сын, снимая летние туфли. – Бабуля написала на меня дарственную.

Женщина хрустнула пальцами.

– Почему ты не отказался? – прошипела она. – Ты обязан был отказаться. От нее я ничего не возьму.

Саша нежно обнял мать.

– А я возьму, потому что мы заслуживаем возможность пожить нормально. Это досталось мне от отца, между прочим, справедливо почувствовавшего свою вину перед нами. Так что, мама, я отказываться не буду.

Она пожала плечами.

– Как хочешь. Но я туда никогда не поеду.

Саша хмыкнул.

– Посмотрим.

– Посмотрим, – согласилась Галина Ивановна. – А сейчас иди ужинать. Налепила твои любимые вареники с вишней.

Молодой человек сглотнул слюну. Он действительно обожал вареники с вишней. Мать иногда смеялась:

– Надо тебе скорее жениться. Я старею и уже не могу кормить тебя ими весь вишневый сезон. Пусть это делает твоя жена.

Вспоминая эти слова, Саша думал: может, взять и жениться на Ладе Глуховой, своей коллеге, которая сделала для него много хорошего. Однако что-то мешало ему поставить вопрос ребром. Может быть, Лада недостаточно нравилась ему? Размышляя об этом, Пименов сел на табурет и с наслаждением откусил кусок вареника. Любовь к этому кушанью привила бабушка Мария, она же научила внука правильно вареники есть. Если надкусить верхушку, то сок не брызнет во все стороны, а потечет прямо в рот, и ты получишь просто райское наслаждение.

– Вкусно? – спросила мама, с улыбкой наблюдая за сыном.

– Еще бы, – отозвался Саша с набитым ртом. – Только, мамуля, давай сейчас не будем о моей женитьбе. Лучше тебя все равно никто не сготовит.

Галина Ивановна усмехнулась:

– Льстец ты, вот кто.

– Но твой любимый сын, – откликнулся парень.

Поужинав, он помыл тарелку и отправился к себе в комнату. Только теперь, расслабившись, парень мог подумать о неожиданно свалившемся наследстве. Что же делать с таким огромным домом? Ведь он потребует расходов. Впрочем, можно было превратить его в гостиницу и сдавать на лето отдыхающим, которые слетались в их город, как пчелы на мед. А машина ему очень даже пригодится. Пименов представил удивленные лица коллег, когда они увидят его в таком автомобиле. Ну, в конце концов, не только же им ездить на иномарках. Так, в приятных размышлениях, Саша и не заметил, как заснул. Утром его, как всегда, разбудил звонок будильника. Мама уже хлопотала на кухне.

– Я тут подумала, – сказала она, ставя перед ним тарелку с овсяной кашей, – ты прав. С какой стати тебе отказываться от наследства? Ты его родной сын. Если бабушка решилась на такой щедрый жест, зачем гасить ее лучший в жизни порыв?

– Вот и я так считаю. – Пименов глотнул кофе. – Давай не будем пока об этом говорить. Впрочем, на выходные я планирую прокатить тебя на машине до Орлиного. Как тебе такое предложение?

– С ней? – поинтересовалась Галина Ивановна, и журналист сразу понял: под ней она подразумевала не его подругу Ладу, а Нонну Викторовну.

– Сомневаюсь, чтобы она поехала, – заметил парень. – Впрочем, поживем – увидим.

– Да, поживем – увидим, – подхватила мама. Пименов поцеловал ее в щеку и встал.

– Мне пора на работу.

– Будь осторожен при переходе улицы. – Это напутствие сопровождало его еще со школьных времен.

– Не беспокойся.

В редакции он зашел в свой кабинет и погрузился в написание очередной статьи. Лада застала его за работой.

– Ты вчера почему-то не позвонил мне, – заметила она и присела на стул. – Был чем-то очень занят?

Саша кивнул.

– Ты даже не представляешь, что вдруг обрушилось на меня. Это богатство. Отец через бабушку завещал мне загородный дом и машину.

Ее щеки, покрытые мелкими веснушками, покраснели от волнения.

– Ты не шутишь?

– Вот прокачу тебя на выходных до Южного берега – увидишь сама.

Лада всплеснула руками.

– И что ты собираешься делать с домом?

– А что делают с домами? – откликнулся Пименов. – Разумеется, в них живут.

Девушка улыбнулась.

– Теперь ты можешь подумать о семье – разве не так?

Парня покоробило. Надо же, она начала этот разговор ни раньше ни позже. Он не собирался жениться не только на ней, но и вообще ни на ком, в данный момент, во всяком случае.

– Пока не пришло время, – пояснил молодой человек.

Лада закусила губу.

– Придет ли оно для тебя?

Он вдруг разозлился. Она что, тоже хочет получить часть его наследства? Иначе зачем эти намеки?

– Придет, но еще не пришло, – ответил он не очень любезно. – У меня интересная работа, и я еще не сделал карьеры. Женатые уже не такие прыткие, как холостые. И давай сменим тему.

– Теперь, когда ты получил наследство, я для тебя, наверное, не слишком хороша, – вздохнула Глухова. – Ты теперь богатый и женишься на равной.

Пименов хотел ответить что-нибудь резкое, но вдруг расхохотался.

– Ну ты даешь, Ладка! Да разве я об этом говорил? И потом, я никогда не причислю себя к богатым. Поверь, мне до этого далеко. А насчет женитьбы… Не нужно на меня давить. Придет время – и тогда…

Лада встала.

– Хорошо, тогда не буду тебе мешать.

Он взял ее за руку.

– Ну не кипятись. Как насчет сегодняшнего вечера? Чего это нам ждать выходных, когда можно прокатиться сегодня? Давай встретимся после работы, и я познакомлю тебя с бабушкой. Она будет тебе только рада. Мы съездим в загородный дом, возьмем машину и покатаемся по городу. Как тебе это предложение?

Она кивнула.

– Идет.

– Значит, заметано.

Лада прикоснулась к его плечу.

– Тогда я пошла работать. До встречи.

Девушка упорхнула, и Саша снова постарался погрузиться в материал. На этот раз ему не дала это сделать тезка его матери и начальник отдела информации Галина Егоровна Улыбина. Царственной походкой она вошла в его кабинет. Увидев склоненного над клавиатурой парня, Улыбина хмыкнула.

– Приветствую работников пера. Как делишки? О тебе рассказывают невероятные вещи, Сашук. Это правда, что бабка оставила тебе в наследство загородный дом на Виноградном мысу?

Пименов наклонил голову.

– Нет смысла скрывать. Но кто снабдил вас такой информацией?

– Мы сами – информация, – парировала она. – Впрочем, это не секрет. У нас много знакомых на Виноградном мысу, а старушка не делала из этого тайны. Когда справляешь новоселье?

– Я сам еще не был внутри дома, – отмахнулся Пименов. – Как только – так сразу.

– Но ты не оставишь работу? – поинтересовалась Галина Егоровна.

Он удивленно вскинул брови.

– С какой стати?

– Многие в нашем городе живут с курорт-ников, – заметила женщина. – Ты можешь сдавать дом.

– Давайте расставим все точки над «i», – начал Саша. – Во-первых, моя бабушка еще не умерла и пусть живет подольше. Я ее почти не знал, и мне охота пообщаться с ней. Во-вторых, с постояльцами одни проблемы, и моя мать вряд ли захочет возиться с бельем и едой. В общем, пока этот вопрос открыт.

Галина Егоровна довольствовалась полученными сведениями.

– Понятно. Только ты не думай, что я зашла именно за этим. О тебе наводит справки сам Кононенко.

При упоминании этой фамилии Саша подскочил. Кононенко был первым заместителем мэра города Тарасова и, как поговаривали, метил на его кресло.

– Обо мне спрашивал Кононенко? – изумленно проговорил Пименов. – Но откуда он вообще обо мне знает и зачем я ему понадобился?

– Кажется, хочет тебя о чем-то попросить, если сочтет, что ты ему подходишь, – предположила Улыбина. – Главный долго рассказывал о твоей работе. В общем, Саша, жди повышения.

Парень щелкнул пальцами.

– Но с какой стати? Кононенко меня даже не видел.

– Это неважно, – ответила Галина Егоровна. – Возможно, это ему и не нужно. Впрочем, поживем – увидим. Я тебя предупредила.

– За это спасибо, – отозвался журналист, – полагаю, небезвозмездно.

Начальник отдела покраснела. О ее девизе «Ты – мне, я – тебе» знала вся редакция.

– Много на себя берешь, – прошипела она.

Пименов расплылся в улыбке.

– Да вы не обижайтесь, – дружески сказал он. – Как только Кононенко сочтет нужным, он снова с вами свяжется. Никакой трагедии здесь нет.

Галина Егоровна развела руками.

– Посмотрим. Ладно, работай. Не буду тебе мешать.

Журналист пытался вникнуть в смысл очередной статьи, даже что-то написал, однако мысли его постоянно вертелись вокруг дома и машины. Он еле дождался окончания рабочего дня и выбежал на улицу. Лада уже ждала его, на ее плече болталась скромная сумочка.

– Готов?

– Да, – кивнул Саша. – Поехали.

Они проголосовали, и нужная маршрутка остановилась возле них. На счастье, в ней были свободные места. Лада села у окна и задумчиво проговорила:

– Подумать только, ты владелец такого состояния! Уму непостижимо!

– Самому не верится, – отозвался Пименов. – Как вчера увидел эти хоромы, глазам не поверил. Да еще и авто в придачу. Хорошо, что я согласился поводить дедовский «Москвич». Во всяком случае, не потеряны навыки.

– Точно, – заметила Глухова. – И теперь ты будешь иметь фазенду в самом шикарном дачном районе города.

– Это так. – Он попросил водителя остановиться, и они вышли на нужной остановке и направились к дому.

Увидев за забором трехэтажный замок, Лада вскрикнула:

– Вот это да!

– Сейчас разглядишь его еще лучше. – Саша постучал в калитку, но никто не открыл. Парень удивленно вскинул брови. – Она живет тут постоянно. Может, ушла к соседке?

Глухова пожала плечами.

– Все возможно. А не лучше ли этой соседке позвонить? Твоя бабушка вообще здоровый человек?

Журналист покачал головой.

– В том-то и дело, что нет. Она говорила, что скоро умрет. Но не на следующий же день!

Он еще раз постучал, и, на его удивление, распахнулась соседняя калитка, и на дорогу вышла ухоженная старушка.

– Здравствуйте, – обратился к ней Саша. – Вы не знаете, где Нонна Викторовна?

Женщина внимательно оглядела его.

– А вы ей будете внук?

– Да.

Старушка вздохнула.

– Сегодня ночью ее забрали в больницу. У нее очень опасная болезнь сердца. Врач сказал, что она в любую минуту может умереть. Она просила меня, чтобы я дала тебе ключ от

дома. Ключи от машины ты найдешь на столе в комнате первого этажа. Одну минутку. – Она скрылась на участке и через некоторое время вынесла ему ключ. – Вот, заходи, располагайся.

Пименов немного помедлил, прежде чем взять ключи.

– А в какой она больнице?

– А через три остановки ее сразу и увидите, – пояснила женщина. – Номера не знаю.

Парень взял ключи.

– Спасибо.

– Передайте ей, пусть поправляется, – напутствовала соседка.

Саша кивнул и открыл калитку. Лада снова заохала:

– Нет, Сашка, это уму непостижимо!

Пименов отпер дверь дома.

– Я так и не рассмотрел его внутри. Составишь компанию?

– Спрашиваешь.

Он взял ее за руку и повел внутрь. Обстановка особняка не оставила их равнодушными. На каждом этаже было две комнаты, отделанные по последнему слову техники. В одной из них располагался бильярдный стол, на стене висели кии и мирно покоились шары.

– Красота! – восхищенно заметила Лада. – Я никогда не бывала в таких местах.

– Долгосрочная экскурсия отменяется, – прервал ее Пименов. – И чаю я тебе не предлагаю. Если бабушка так серьезно больна, мы должны поторопиться. Поедем на новой «Ауди».

Лада не возражала. Пименов вывел автомобиль из гаража. Глухова захлопала в ладоши.

– Класс!

– То-то, – констатировал Саша и сел за руль. – Присаживайся рядом.

Журналистка не заставила себя упрашивать.

– С удовольствием.

Он осторожно вырулил на улицу. Машина слушалась его беспрекословно. Поставив ее у забора, парень закрыл калитку и снова вернулся в салон:

– Поехали.

Автомобиль мчался бесшумно. Скорости не чувствовалось. Лада испытывала такое же наслаждение, как и водитель.

– Классная тачка!

– Разумеется, – ответил он.

До больницы они доехали за считаные минуты. Пименов оставил машину на стоянке, и они вместе с Ладой зашли в приемный покой.

– Как мне найти Пименову Нонну Викторовну? – поинтересовался Саша у девушки в белом халате. Она быстро пробежала глазами заполненный лист.

– Кардиологическое – на третьем этаже. Седьмая палата. Только не забудьте купить бахилы.

Молодые люди поступили так, как она попросила, и направились вверх по лестнице. У входа в кардиологию они столкнулись с полным черноволосым врачом лет тридцати семи. Он преградил им дорогу.

– Вы к кому?

– К Пименовой Нонне Викторовне, – ответил Саша.

Доктор скривился.

– К ней нельзя. Она в тяжелом состоянии. Немного понаблюдаем и, возможно, переведем в реанимацию.

– Как она? – поинтересовался журналист.

Врач сощурился.

– А вы кем ей приходитесь?

– Родным внуком, – пояснил молодой человек.

Мужчина в белом халате кивнул.

– Ваша бабушка очень плоха. Она в таком состоянии, что в любую минуту может умереть.

– Но вчера она была совершенно здорова, – растерянно проговорил Саша.

Доктор покачал головой.

– Нонна Викторовна уже давно серьезно больна. По-хорошему, ей еще несколько лет назад требовалось кардинальное лечение, однако женщина от него отказалась.

– Почему? – удивился Пименов.

Врач потряс головой.

– Не знаю. Мне кажется, она просто не хотела жить после смерти сына. Во всяком случае, Нонна Викторовна это неоднократно говорила. Кроме болезни сердца, у вашей бабушки тромбоз.

Саша слышал об этой болезни.

– Но ведь от тромбоза она тоже может умереть в любую минуту?

– Точно, ничего хорошего, – уклонился от ответа врач.

– Сейчас я могу ее увидеть?

Доктор немного подумал и махнул рукой.

– Пойдемте.

– Я подожду тебя здесь, – вставила Лада.

– Хорошо. – Сейчас ему было не до нее, и девушка это поняла.

Они прошли в темную палату, рассчитанную на пять человек. Бабушка лежала у окна. Свет падал на ее бледное лицо.

– Нонна Викторовна, как вы себя чувствуете? – поинтересовался доктор. Старушка открыла глаза.

– Плохо. – Ее взгляд остановился на Саше и посветлел. – Приехал мой внучок. Как я тебя ждала, дорогой.

Пименов присел на ее кровать и взял в свои руки ее ладошку.

– Я поспешил к тебе сразу, как только узнал… Доктор сказал, что ты выздоровеешь.

Она усмехнулась. Усмешка далась ей с трудом.

– Не надо обманывать ни себя, ни меня. Я уже не выйду отсюда. Мой адвокат найдет тебя, Сашенька, и уладит вопросы с домом и машиной.

Журналист заморгал.

– Нет, бабуля, ты выздоровеешь.

– Слишком поздно, – возразила Нонна Викторовна. – Если бы я соблюла рекомендации врачей и сделала операцию, возможно, еще бы пожила. Но тогда умер твой отец, и я не хотела жить. Теперь я мечтаю пообщаться с тобой и продлить жизнь, но это невозможно. – Она собиралась еще что-то добавить, но вдруг стала задыхаться.

– Врача! – крикнул Саша медсестре, возив-шейся с больной напротив. Та вздрогнула и упорхнула в коридор.

– Потерпи, – Пименов гладил ее ладонь. – Сейчас тебе помогут.

Черноволосый доктор вбежал в палату.

– Что случилось?

Бабушка хватала ртом воздух.

– Каталку – и в реанимацию, – распорядился он. – А вас я попрошу покинуть больницу. Ваше присутствие все равно не улучшит ее состояния.

– Только сделайте все возможное. – Пименов протянул ему визитку. – Если я понадоб-люсь… Я готов дать кровь, да хоть кожу, чтобы ей полегчало.

Врач сунул визитку в карман.

– Это излишне. Я позвоню, если что.

Две медсестры ловко переместили старушку на каталку и вывезли из палаты. Журналист шел рядом до самой реанимации.

– Держись, – повторил он на прощание. Нонна Викторовна закрыла глаза.

Проводив ее, Пименов направился к выходу. Теперь внутри него бушевали совсем другие эмоции. Ему казалось, что он совсем недавно обрел близкого человека, и мысль о том, что этого близкого человека он может потерять, ранила душу. Лада подскочила к нему, как только он вышел на крыльцо.

– Как она?

– Плохо.

Девушка огорченно вздохнула.

– А я мечтала с ней познакомиться. Ну, в смысле сегодня. Но она поправится, и тогда мы соберемся все вместе, правда?

– Да, – процедил Саша.

Глухова коснулась его плеча.

– Не переживай. Все еще будет хорошо.

Он ничего не ответил. Лада заглянула ему в лицо.

– Не хочешь сегодня остаться в своем замке?

Почему-то этот безобидный вопрос вызвал у него гнев.

– Этот замок еще принадлежит моей бабушке, – процедил журналист.

Девушка закусила губу.

– Я только спросила…

– А ты не задавай глупые вопросы.

Глухова совсем сникла.

– Я вижу, тебе ни до чего. Отвези меня домой.

– Хорошо.

Они ехали молча. Он высадил Ладу возле ее дома и едва кивнул на прощание. Журналистка его раздражала, хотя он не мог не признать, что коллега пыталась всячески поддержать его. Однако сейчас парень не желал ничьего вмешательства в свою жизнь. Пименов решил не отгонять машину обратно в гараж, а поставить на стоянке возле своего дома. Кто знает, вдруг ночью его вызовут к бабушке. Пименов заехал на стоянку и заплатил охраннику. Тот похлопал «Ауди» по серебристому боку.

– Сподобился приобрести? Что, журналистам стали хорошо платить?

С этим пожилым мужчиной они были давно знакомы. Пару лет назад Саша ставил сюда «Москвич».

– Подарок бабушки, – пояснил молодой человек. – Правильнее сказать, наследство.

Тот хмыкнул.

– Повезло. Мне б кто что оставил…

Саша подмигнул ему:

– Никто не знает, что случится завтра. Может, вам тоже повезет.

– Повезет, как же, – вздохнул мужчина. – У меня богатых родственников нет и не намечается. Если только дочь хорошо выйдет замуж. Но где дочери охранника подцепить миллионера? Такое встречается только в сериалах.

– Надейтесь на лучшее. – Журналист кивнул на прощание и зашагал домой.

Галина Ивановна стояла на балконе в ожидании сына.

– Видел бабушку? – поинтересовалась она.

– Нонна Викторовна в больнице, – ответил Саша.

Мать встревоженно заморгала.

– Что с ней?

– Что-то с сердцем и тромбоз. Давай поговорим в квартире.

Галина Ивановна исчезла с балкона. Пименов знал: она пошла открывать дверь. В коридоре женщина еще раз переспросила:

– Сердце и тромбоз? А что говорят врачи?

– Ничего хорошего.

Мать села на диван.

– И мы ничем не можем помочь?

– Доктор говорит – нет.

Галина Ивановна вздохнула.

– Ты знаешь, несмотря на то что она сломала мне жизнь, мне ее жаль. Получилось, что она сломала ее не только мне, но и себе самой, и своему сыну. До меня доходили слухи про Геннадия. Богатство не принесло ему счастья. Он постоянно женился и разводился, не обзавелся детьми, никого по-настоящему не полюбил, и его тоже не полюбили. Видишь ли, только я, выходя за него, не смотрела на его деньги, которых тогда и не было.

Саша молчал.

– Ты же хочешь есть, – спохватилась женщина. – У меня еще остались твои любимые вареники.

– Сегодня ничего не хочется, – буркнул молодой человек.

Она не стала настаивать.

– Иди отдыхай, сынок.

Журналист быстро принял душ и отправился в свою комнату. Ему не хотелось сидеть за компьютером или смотреть телевизор. Он ожидал звонка от доктора и не ошибся. Тот позвонил ему в половине двенадцатого.

– Она скончалась.

– То есть как? – не понял Саша. Он был уверен: бабушка еще поживет, пусть недолго.

– Ее убил тромб, – пояснил врач. – Ее тело будет находиться в морге до похорон. Пожалуйста, завтра уладьте все дела.

Журналист автоматически ответил: «Да», – и лег на кровать, однако потом вскочил и пошел в комнату матери. Галина Ивановна читала книгу.

– Бабушки больше нет, – выпалил он.

Женщина вздрогнула:

– Она умерла?

– Да, от тромба. Завтра я поеду в больницу и в похоронную контору. Кроме нас, ее некому похоронить.

Мама не стала спорить, хотя могла сказать, что имеется невестка.

– У меня в похоронной конторе работает бывшая коллега, – произнесла она. – Лучше будет, если завтра займусь всем я. Тем более после дежурства мне полагается отгул. Ты не думай, твоя помощь тоже понадобится, – сказала она сыну. – А сейчас иди спать. Завтра нас ждут большие хлопоты.

Глава 2

Утром Саша подъехал к работе на шикарной машине, сопровождаемый завистливыми взглядами коллег. Они стали еще более завистливыми, когда коллеги узнали: автомобиль действительно принадлежит Пименову. Журналисты – народ, который черпает информацию из разных источников, и поэтому многие уже были в курсе, что, кроме машины, Саша теперь владеет трехэтажным особняком. Одни пытались его расспрашивать, другие спешили скрыться, чтобы зависть не перевалила через край, однако он ни на кого не обращал внимания и отделывался короткими фразами. Когда журналист поднимался в свой кабинет, его перехватила Лада.

– Привет. Как дела?

Почему-то ему хотелось ее видеть меньше всего.

– Она умерла, – бросил Саша.

Глухова дернула плечами.

– Умерла?

– Врачи говорят: виноват тромб.

Девушка отбросила со лба непослушную челку.

– Тебе нужна моя помощь?

Он покачал головой.

– Всем занимается мать. У нее везде знакомые.

– А-а… – протянула Глухова. – Тогда скажешь мне, когда похороны.

– Хорошо. – У него возникло непреодолимое желание от нее отделаться. – Я обязательно скажу.

Лада словно почувствовала его настроение.

– Я пошла, – тихо проговорила она. – Если что…

– Обязательно.

Девушка еще немного потопталась, пока ее не оттеснила неизвестно откуда вынырнувшая Улыбина.

– Привет, Сашок. Мне опять звонил Кононенко. Сегодня он во что бы то ни стало хочет поговорить с тобой.

– Мне не до него, – выдавил Пименов. – У меня умерла бабушка.

Улыбиной было до лампочки его горе.

– Ну и что? Сколько ей лет? Небось девяносто? Может, мы столько не проживем. И потом, жизнь продолжается. Главному не понравится, если ты не пообщаешься сегодня с Кононенко.

– Пообщаюсь, – вяло пообещал Саша и открыл дверь кабинета.

– Никуда не уходи, – напутствовала его Улыбина.

Пименов мысленно послал ее к черту вместе с ее Кононенко. Если заместитель председателя городской администрации, как называлась его должность, захочет получить от него статейку, он откажет и ему. Пусть подождет, пока состояние парня изменится к лучшему. Пока он ни о чем не способен думать.

– Вот бы сегодня Кононенко не появлялся на горизонте, – высказался Пименов вслух и сглазил: в кабинет ворвалась Галина Егоровна.

– Кононенко на проводе, – провозгласила она. – Он ждет разговора с тобой. Сейчас я вас соединю. И помни: его зовут Иван Ильич.

Саша кивнул. Начальник отдела скрылась так же быстро, как и появилась. Городской телефон, стоявший на столе, призывно зазвонил. Пименов нехотя поднял трубку.

– Пименов слушает.

– Наконец-то вы меня слушаете, – послышался глуховатый голос. – Я, как вы поняли, Иван Ильич Кононенко. У меня к вам есть серьезный разговор.

– Что же, я готов, – отозвался журналист. Зам. мэра усмехнулся.

– Разумеется, не телефонный. Вы можете подъехать ко мне сегодня?

– В госадминистрацию? – поинтересовался Саша.

– На эту тему я не буду говорить и в своем кабинете, – откликнулся Кононенко. – Приезжайте вечером ко мне на дачу. Только не отказывайтесь. Вы будете приятно удивлены. Я хочу сделать вам одно выгодное предложение.

Пименов зажмурился. Поистине этот летний месяц оказался богатым на подарки. Только одно печальное событие все равно перевешивало все радостные.

– А как доехать до вашей дачи? – поинтересовался Саша.

– Мы с вашей бабушкой Нонной Викторовной почти соседи, – заметил Иван Ильич. – Я знаю о ее дарственной и очень за вас рад. Только вчера я почему-то ее не видел. Она болеет?

– Она умерла, – тихо проговорил Пименов.

Иван Ильич тяжело задышал.

– Да что вы? Такая боевая женщина… Как жаль… Но ведь она свое пожила, правда? Жизнь продолжается, я имею в виду, ее жизнь продолжается в вас. Кстати, она бы порадовалась, если бы услышала, что я хочу вам предложить. Ну, так приедете?

– Приеду, – сдался журналист.

– Тогда слушайте меня, – начал заместитель мэра. – От дома бабушки по этой же дороге проедете до конца. Мой дом – крайний справа. Я буду ждать вас, скажем, к семи часам вечера.

– Я буду.

– Тогда до встречи. – Кононенко положил трубку.

Окончив разговор, Саша задумался. Он много слышал о Кононенко, однако то, что довелось узнать, не делало последнему чести. Иван Ильич родился в Приморском районе на улице Куйбышева. Там таких мальчишек, как он, было предостаточно. Отец его, военный, умер рано, и детство Ивана, пришедшееся на семидесятые годы, не отличалось сытостью. Мать на хлеб себе, старшей дочке и сыну зарабатывала, убирая рынок. Обидеть безотцовщину норовил каждый. Но у Ивана этот номер не проходил – рослый и жилистый, он всегда умел постоять за себя. В школе, которую он окончил, Иван славился разбойником и «оторвой рыночной», потому как водился с опасной шантрапой. В юные годы он получил и свой первый и последний тюремный опыт – его посадили за хулиганство. Но вышел из камеры Иван Кононенко другим человеком – зарекся снова попадать на нары и криминальничал либо по статьям, которых… нет в Уголовном кодексе, либо сам лично ни в чем не участвовал. Во всяком случае, достоверных фактов его криминальной биографии после колонии для несовершеннолетних никто не знал. Поговаривали, малый тусовался среди «ломщиков». В начале восьмидесятых, когда было под запретом даже само слово «валюта», имелись чековые магазины (в Советском Союзе их помнят как «Березки»). Отоваривались там в основном моряки, бывавшие за пределами Союза, с которыми и рассчитывались такими чеками. Часто, ничего не выбрав в магазине, моряки пользовались услугами тех, кто хотел скупить у них чеки. Давали скупщики, правда, за чек в два раза меньше, но зато живые деньги! Так вот эти группки перекупщиков еще умудрялись и дурить продающих чеки – так умело заламывали между пальцами «книжку» при отсчете, что самые дорогие чеки оказывались у них, а моряку возвращался пшик. Вроде бы на этом парень и сколотил свой первый капитал, однако о том не ведала ни одна живая душа. Часть этого капитала, как опять болтали, пошла на взятку ректору университета, который, несмотря на отсидку, принял парня на исторический факультет. Иван благополучно окончил его, вскоре началась перестройка, и молодой человек одним из первых организовал в городе кооператив по пошиву одежды. Ходили слухи, что он имел дело с Папой – главным мафиози города Федором Клоковым, однако Кононенко начисто отметал эти, как он выражался, сплетни.

– С Папой мы если и пересекались, то только в сферах бизнеса, – оправдывался он. – Кроме криминала, он занимался и другими делами. Многие в то время имели дело с ним.

Однако после гибели Папы Кононенко на некоторое время уехал в Испанию, потом вернулся, наконец-то оформил развод с женой, с которой они уже давно были чужими (правда, сыну помогал, тут никто его упрекнуть не мог), и недавно женился на модели – Анжелике. Пименову однажды довелось увидеть их вместе на одной из многочисленных презентаций, и красота молодой девушки его поразила. Поистине Кононенко умел выбирать. Впрочем, про него и ходили слухи: Иван Ильич предпочитает все самое лучшее. О том, зачем он понадобился Кононенко, Саша не думал. Он давно привык: если его вызывал к себе чиновник такого ранга, значит, требовалась статья. В городе журналист был на хорошем счету, к тому же не боялся порой залезать в дебри.

Еще раз просмотрев последние новости Южноморска, он не вынес для себя о Кононенко ничего нового. Выступления на сессиях горсовета, обещания, данные всеми власть имущими, – ну что тут можно почерпнуть полезного?

Молодой человек достал мобильный и позвонил матери. Галина Ивановна еле дышала от быстрой ходьбы.

– Сынок, пришлось много побегать, – пояснила она, – но в итоге все решилось. Похороны через два дня. Сначала отпевание в церкви Всех Святых, а потом – кладбище. На поминки я заказала кафе «Красный мак». Там довольно приемлемые цены. Думаю, много народа не придет. Бабушка всегда любила уединение. Гроб я выбрала недешевый. Все же она оставила тебе довольно большое наследство…

– Спасибо, мама, – проговорил Саша и взглянул на дисплей. По второй линии высветился какой-то незнакомый номер.

– Кто-то звонит, – сказал он матери. – Поговорим позднее.

– Хорошо, – ответила Галина Ивановна и отключилась.

Пименов нажал кнопку вызова. Бодрый мужской баритон полился прямо в уши.

– Здравствуйте, Александр. С вами говорит Анатолий Донов, нотариус вашей покойной бабушки. – Журналист хлопнул рукой по столу. Конечно! Нонна Викторовна предупреждала о нем. – Если хотите скорее стать полноправным владельцем дома, зайдите ко мне в контору.

– Где она находится?

Донов подробно объяснил ему, как туда проехать.

– В принципе все готово, только бабушка не успела заплатить за дарственную полностью, – заметил нотариус. – Утром следующего дня она собиралась отправиться в банк, чтобы снять деньги, но, как вы знаете, ее прихватило. Поэтому с вас… – Он назвал небольшую сумму, и Саша облегченно вздохнул.

– Не волнуйтесь. Я все заплачу.

– Тогда до свидания.

Окончив разговор с нотариусом, журналист в который раз подумал о бабушке с благодарностью. Словосочетание «родная кровь» не было для нее пустым звуком, она оставила наследство внуку. Жаль, что они практически не успели пообщаться!

Пименов вздохнул и встал со стула, собираясь приготовить чай. В кабинет заглянула Улыбина.

– Ну что, разговаривал с Кононенко?

Парень кивнул.

– Разумеется.

Галина Егоровна бесцеремонно расположилась на стуле.

– Зачем он тебя вызывает?

Саша пожал плечами.

– Наверное, хочет увидеть статью. Только вот о чем – скажет при встрече.

Она посмотрела на него с интересом.

– Почему ты?

– Вы бы лучше задали этот вопрос ему.

– Когда ты с ним увидишься? – поинтересовалась женщина.

– Сегодня вечером, – буркнул Саша.

– Постарайся сделать так, как он желает, – напутствовала она его и встала. – Расположение этого человека очень важно для нашей газеты. Ты ведь знаешь, как тяжело выживать в нынешнее время. – Улыбина закатила глаза. – Ох, лучше бы он пригласил меня. Уж я бы выложилась на все сто.

Журналист хмыкнул. Ее фразу можно было понять по-разному. Однако начальница сделала вид, что не заметила его ухмылки.

– Ладно, пусть будешь ты. Только смотри мне… Без выкрутасов. А то мы ведь стали богатые… Когда, кстати, справишь новоселье?

– Наверное, в отпуске, – уклонился Пименов. – Сейчас некогда. Бабушку, кстати, еще не похоронили.

Галина Егоровна изобразила сочувствие.

– Когда похороны?

– Через два дня.

Она повернулась к двери и бросила через плечо:

– От редакции пришлю пару человек. Скажешь, когда и где.

– Хорошо. – Меньше всего он хотел видеть коллег у гроба бабушки.

– Не забудь проинформировать меня о встрече, – сказала на прощание женщина и вдруг притормозила: – Почему ты не просишь три законных выходных в связи с похоронами? Все же много хлопот, а тут еще Кононенко.

– Думаете, главный даст? – поинтересовался Пименов. Галина Егоровна сжала губы.

– Знаешь что, иди-ка домой. Будешь на связи, если что, я позвоню тебе.

Это его порадовало. Можно было прямо сейчас ехать к нотариусу.

– Спасибо, – искренне отозвался парень. Все же Улыбина неплохая тетка, хотя иногда и взбалмошная.

– Не за что.

Саша быстро собрал вещи со стола, намереваясь, если останется время, поработать над статьей, и вышел из кабинета. Навстречу попалась Лада. Она понимающе кивнула.

– Отпустили домой?

– Да.

Девушка поправила челку.

– Мама уже сказала, когда похороны?

– Послезавтра, сначала отпевание.

Она взяла его за руку.

– Я хочу находиться с тобой рядом.

Сейчас ему было не до нее.

– Хорошо, я позвоню.

– Да, да, позвони.

– Пока, – по привычке он коснулся губами ее щеки. Лада еще сильнее сжала его ладонь.

– Держись.

Когда Саша вышел из редакции, на улице вовсю светило солнце. Его жаркие лучи, как щупальца осьминога, залезли под его футболку и жгли кожу. Он быстро сел в машину, завел ее и включил кондиционер. Все же здорово иметь такое авто! На старом «Москвиче» кондиционера не было и в помине. Пименов в летнюю жару всегда разъезжал с открытыми окнами,

вспоминая анекдот о водителе первой модели «Жигулей», который на вопрос, почему он в жару не открывает окна, отвечал:

– Пусть думают, что у меня кондиционер.

Сейчас пришедший на память анекдот не рассмешил. Журналист нажал педаль газа и покатил к нотариусу.

Глава 3

Разумеется, бабушка никогда не пользовалась услугами государственного нотариуса. Наверное, Донов знал еще Сашиного отца. Его контора находилась на первом этаже пятиэтажки и имела довольно респектабельный вид – трехкомнатный офис с секретарем, не какой-нибудь старой грымзой, докой в своем деле, а хорошенькой брюнеткой, которая оглядела Сашу с ног до головы и поинтересовалась:

– Вы по какому вопросу?

– Дарственная Пименовой, – пояснил журналист.

Она послала ему самую любезную улыбку. Наверное, эту фамилию – Пименов – девушка хорошо знала.

– Одну секунду, он примет вас.

Она нажала на селектор и прожурчала:

– Анатолий Дмитриевич, тут вас дожидается клиент по поводу Пименовой.

– Немедленно впусти, – дал команду нотариус, и через несколько секунд Саша созерцал его кабинет. Кабинет был неплохой, и щуплый длинноносый Донов в плохо сшитом сером костюме как-то не вязался с богатой обстановкой.

– Все документы готовы, – сказал он Саше, слегка кивнув в знак приветствия.

Парень вытащил деньги.

– Сколько с меня?

Тот повторил цену и хитро улыбнулся.

– Ваши родственники всегда платили больше. Сами знаете, жить все тяжелее и тяжелее.

Молодой человек моргнул.

– Сколько еще?

– На ваше усмотрение.

Журналист протянул ему деньги, добавив на свое усмотрение. Паучья лапка Донова опустила их в ящик стола.

– На машину все необходимое оформите в ГИБДД. Подойдете сразу к начальнику. Он в курсе. Ну, в общем-то, все.

Пименов поблагодарил, взял документы и вышел. Он решил не откладывать дело в долгий ящик и отправиться в ГИБДД прямо сейчас. Поставив машину возле трехэтажного здания, Саша вошел внутрь и остановился возле вертушки. Сержант в серой рубашке преградил ему путь.

– Куда?

– К вашему начальнику.

– По какому вопросу?

– Скажите, его хочет видеть Пименов.

Сашина фамилия ни о чем не говорила сержанту. Однако он привык обо всем докладывать.

– Сию минуту.

Ждать журналисту долго не пришлось. После разговора с начальником на лице дежурного появилась улыбка.

– Проходите.

Парень миновал вертушку и остановился перед дверью с табличкой «Полковник В.Н. Ванагас». Саша вежливо постучал, и ему столь же вежливо ответили:

– Зайдите.

Полковник Ванагас оказался мужчиной с веснушчатым лицом и рыжеватыми волосами, он был таким могучим, что кресло еле вмещало его мощный торс и скрипело при каждом

движении. Он сидел за полированным столом, на котором стояла пепельница, полная окурков. Полковник курил ежеминутно, и об этом его пристрастии было известно всем.

– Не хотите? – Мужчина протянул собеседнику сигарету. Тот покачал головой.

– А зря, – отозвался Ванагас. – Знаете, английская компания – производитель эксклюзивных марок сигарет, табака и аксессуаров Chancellor – создала специально для сильных мира сегодня сигареты класса люкс под названием Treasurer. Пачка таких сигарет стоит ровно двадцать четыре евро. А за неделю компания выпускает ограниченную партию – всего две с половиной тысячи пачек. Плюс ко всему далеко не всем курильщикам можно приобрести сигареты Treasurer. Продавать их имеют права только в сорока городах мира, и только в специальных магазинах. В принципе это понятно, ведь далеко не каждый может себе позволить даже одну такую сигарету. Стоит она полтора евро за штуку. В итоге получается, что среднестатистическому курильщику дешевле будет отказаться от вредной привычки, нежели раскошеливаться на самые дорогие сигареты. – Он захохотал. – Мой хороший приятель – капитан дальнего плавания. Он и привозит мне несколько пачек сразу.

Заметив, что парня это не очень интересует, полковник перешел к делу.

– Насчет оформления машины, я правильно понял? – поинтересовался он.

Пименов кивнул.

– Точно.

Ванагас черкнул что-то на бланке.

– У вас уже была машина?

– Да, «Москвич».

– Я это к тому, что вы, выходит, знаете, где у нас что находится, – пояснил полковник. – Ступайте туда. Ждать вам долго не придется: эта бумажка позволит все оформить без очереди.

– Огромное спасибо. – Саше меньше всего хотелось толкаться среди потных людей на палящем солнце, а в помещении при отсутствии кондиционеров находиться было смерти подобно.

Ванагас щелкнул толстыми пальцами.

– Спасибо не отделаешься. Мне сказали, вы журналист. Знаете, я много помогал вашему отцу и бабушке. А еще женам вашего папы. Они то и дело нарушали правила. Одно слово – блондинки. Кстати, вы не женаты? У вас жена не блондинка?

– Нет, я не женат, – ответил журналист.

Ванагас ухмыльнулся.

– Тогда черт с ними, с блондинками и брюнетками. Я вот к чему клоню. Раз вы журналист, почему бы вам не написать о нашем ГИБДД? Видите ли, у людей уже сложились некоторые стереотипы – раз гибэдэдэшник, значит, взяточник. А у меня трудятся честные ребята.

Саша ухмыльнулся про себя. Он знал: тот начальник ГИБДД, который занимал эту должность до Ванагаса, отгрохал себе нехилый особнячок в четыре этажа в центре города. Надо полагать, не на премии от государства.

– Я подумаю, – пообещал молодой человек. – А откуда вы знаете моих родственников? Как вы познакомились?

Полковник с готовностью отозвался:

– Моя дача недалеко от вашего загородного дома. Теперь мы с вами соседи.

Саше стало все понятно. Поскольку бедные не строили дома в этом районе, Ванагас тоже не брезговал взятками.

– Извините, мне пора. – Пименов на прощание протянул руку. Полковник ее пожал.

– Не забывайте о моем предложении. Я вам тоже еще пригожусь.

Журналист торопливо вышел из кабинета и зашагал к зданию, возле которого стояла толпа народа. Не обращая внимания на недовольство разгоряченной братии, он протянул записку от Ванагаса стоявшему неподалеку гибэдэдэшнику. Тот мгновенно отреагировал.

– Следуйте за мной.

Вскоре все процедуры, связанные с оформлением машины, были закончены. Пименов с удовольствием сел в салон уже своего автомобиля и посмотрел на часы. Стрелки приближались к пяти. Он решил не возвращаться домой, а сразу поехать в свои новые владения, принять душ и отправиться на встречу с Кононенко. Молодой человек достал мобильный и набрал номер матери.

– Мама, к ужину меня не жди, – сказал он женщине. – У меня сегодня важное свидание, и, думаю, на нем меня угостят.

Галина Ивановна вздохнула, как показалось журналисту, с облегчением.

– Понятно, сыночек. А я купила вишню и хотела налепить твои любимые вареники, но, честно говоря, так устала, что прилегла на диван. Значит, налеплю завтра.

– Человек, с которым я встречаюсь, живет неподалеку от нашего нового загородного дома, – пояснил Саша. – Скорее всего, я уже не приеду ночевать, останусь там.

– Ну и правильно, – подхватила Галина Ивановна. – Я всегда волнуюсь, когда ты возвращаешься домой поздно. Лучше останься в доме. – Она снова вздохнула. – Как бы мне хотелось там побывать!

– Хочешь, я приеду за тобой, и ты тоже здесь переночуешь? – поинтересовался Пименов.

– Нет, Сашуня, – отказалась женщина. – Сейчас ко мне зайдет тетя Клава, моя коллега. Она поможет с похоронами. Мы обсудим, как проведем поминки и какие закажем блюда.

– Мама, мне стыдно, что сегодня я спихнул это все на тебя, – заметил Пименов. – Все же это моя родная бабушка.

– Не думай об этом, – возразила мать. – Пусть недолго, но она была моей свекровью. Так что у меня перед ней тоже имеются кое-какие обязательства. А тетя Клава – прекрасная помощница. Она любит принимать участие в свадьбах и похоронах. Ты знаешь, есть такие уникальные люди.

– Ну, хорошо, мама, – согласился Саша. – Тогда я позвоню тебе завтра утром. Впрочем, ты звони мне в любое время.

– Хорошо, сыночек.

Положив телефон в карман, журналист включил зажигание, нажал на газ, и машина тронулась с места. Выехав на трассу, Саша наслаждался скоростью. Автомобиль летел по дороге бесшумно. Разве можно сравнить его со старым «Москвичом», на который он когда-то молился? Что ни говори, а старичок отслужил ему верой и правдой пять лет. Они с матерью объездили на нем все побережье, хотя иногда автомобиль глох в самых неподходящих местах. Ну, а на этой красавице он покажет матери еще больше!

«Ауди» вскоре принесла Сашу к Виноградному мысу, и парень вырулил на дорогу между домами и припарковался возле своего особняка. Даже сейчас, имея на руках все документы, он не мог поверить, что дом принадлежит ему. Пименов поставил серебристую красавицу на сигнализацию и открыл дверь в заборе. В нос ударил аромат экзотических цветов, выращиваемых бабушкой. «Мама, наверное, продолжит ее начинание, – подумал Саша. – Нельзя выкорчевывать эту красоту». Он отворил дверь дома и зашел внутрь. В комнатах стоял едва уловимый запах можжевельника. Вокруг все было чисто до стерильности, каждая мелочь радовала глаз. Саша подумал: бабушка, сама того не подозревая, воплотила две его сокровенные мечты – иметь хороший автомобиль и жить в загородном доме. Пименов всегда считал: загородная жизнь предполагает целый ряд особенностей, не учитывать которые попросту невозможно.

Пожалуй, одним, по его мнению, из наиболее очевидных преимуществ загородного дома является его расположение непосредственно в эпицентре природных красот. Свежий воздух, пение птиц, утренняя роса на листьях и прочие недоступные жителю мегаполиса удивительные мелочи отодвигают на второй план даже такие достоинства загородного образа жизни, как, скажем, автономное отопление, возможность парковать машину не за три остановки от дома, а

прямо под боком, отсутствие соседей, которые, естественно, слушают «неправильную» музыку и стучат в стенку во время любой вечеринки. В самом деле, что может сравниться с возможностью сделать всего лишь шаг и ступить не на асфальтовый тротуар, а босиком прямо на траву-муравy или мощенную натуральным камнем садовую дорожку!

По винтовой лестнице Саша поднялся на второй этаж. Его поразил огромный камин. Надо же, а вкусы у них с отцом одинаковые. Если бы у Пименова-младшего была возможность построить свой собственный особняк, он обязательно спроектировал бы камин. Новый хозяин еще долго созерцал бы свои владения, если бы не часы над камином, отлично вписывавшиеся в обстановку, которые показывали без двадцати шесть. Молодой человек охнул, быстро скинул одежду и отправился в душ. Потом он оделся и критически осмотрел себя в зеркало. На предпринимателя журналист явно не тянул, но на своих коллег походил как две капли воды.

– Сойдет, – решил Саша, дотронувшись до протертых голубых джинсов. – Кононенко и не ожидает увидеть этакого фраера в Дольче и Габбана.

Напевая известную песню Верки Сердючки по этому поводу, юноша сбрызнулся одеколоном и спустился вниз. Он прикинул, стоит ли ехать на машине, и констатировал: не стоит. Конец улицы казался ему недалеким, и молодой человек не ошибся. Дом Кононенко он узнал сразу. Его невозможно было не узнать. Огромное строение в четыре этажа и два корпуса, соединенные различными лесенками, все в стекле, сверкали на солнце. Саша робко позвонил в ворота и услышал голос:

– Заходите. Я увидел вас с балкона.

Дверь распахнулась, и перед Пименовым предстал заместитель мэра, облаченный в хлопчатобумажный летний костюм.

– Здравствуйте. – Иван Ильич протянул для пожатия крепкую руку. Вообще и сам он выглядел довольно крепким: плотная фигура, какая встречается у боксеров или штангистов, широкое приятное лицо, большие карие глаза и густые темные волосы. На вид Кононенко можно было дать от тридцати до пятидесяти, и Пименов готов был поклясться, что он принимает процедуры для омоложения.

– Проходите в дом, – пригласил Иван Ильич. – Вы правильно сделали, что не взяли машину. Я хочу угостить вас изумительным вином, которое привез из Италии. Ручаюсь, вы такое не пробовали.

Он повел Сашу в гостиную. Пименов давно уже не видел такой обстановки – дорогой и удобной. На маленьком столике стояли тарелка с бутербродами, причудливо украшенными зеленью, и два бокала. Кононенко неторопливо разлил вино и поднял бокал.

– Давайте за знакомство. Надеюсь, оно окажется полезным.

Брови парня от удивления поползли вверх. Интересно, ограничится ли Иван Ильич только статьей или заставит его пахать как негра? Они чокнулись и залпом выпили. Вино действительно оказалось превосходным.

– Берите закуску. – Кононенко сел и пригласил Сашу сделать то же самое. – Разговор у нас, возможно, будет долгим. Все зависит от вас.

– От меня? – Пименов чуть не подавился бутербродом с сырокопченой колбасой.

– Именно. – Кононенко снова наполнил бокалы. – Прежде чем выпить их, я перейду к делу. Видите ли, Александр, я хочу создать в нашем городе новую газету.

Саша изумился еще больше. Южноморск славился обилием прессы.

– Но зачем?

Иван Ильич устроился поудобнее.

– Понимаете, у нас действительно много газет, но ни одна не отражает реального положения в городе. Я хочу, чтобы моя газета открывала людям глаза, писала обо всем, что здесь происходит, без прикрас, разоблачала, уничтожала. Согласитесь, даже ваша большая газетенка никуда не годится. Главный редактор пляшет под дудку многочисленных спонсоров. Это и

понятно: тот, кто платит, и заказывает музыку. Вот почему в моей газете ничего подобного не будет. Я стану и спонсором, и хозяином, а вас сделаю главным редактором. Как вы на это смотрите?

Сначала Саше показалось, что он ослышался.

– Меня – главным? Но мне тридцать лет только через два года.

– Назовите число вашего рождения, и я пришлю вам открытку, – пошутил Иван Ильич. – Это не имеет никакого значения. Я давно подумывал, кого назначить главным, присматривался ко всем и понял: лучше вас не найти. Вы бесстрашны, талантливы и предприимчивы. Лучшего и желать не приходится. Теперь дело за вами. Да, вот еще что, – спохватился он. – Зарплату сотрудникам, естественно, буду платить тоже я. Для начала предлагаю вам тысячу долларов. Как, заманчиво?

У Пименова пересохло в горле. На данный момент он получал в четыре раза меньше и радовался. В его городе дела с работой обстояли ужасно.

– Вы серьезно? – поинтересовался журналист.

– Если руководитель и предприниматель нарушает свое слово, это не руководитель и не предприниматель, – заметил Кононенко. – И притом я не говорю, что вам придется бездельничать. Дел невпроворот. То есть вам ваши денежки придется заработать. Хотите?

Саша усилием воли взял себя в руки.

– А кто не хочет?

Иван Ильич протянул ему свою лапищу.

– Тогда по рукам.

Пименов пожал его ладонь.

– По рукам.

– Но у меня для вас будет еще одно поручение, – признался заместитель мэра. – Вы, наверное, знаете, что у меня есть жена.

– Об этом трубят средства массовой информации, – кивнул журналист.

Кононенко наклонил голову.

– Она намного моложе меня и чертовски красива. Мне пришлось купить ей дорогую машину, но она не умеет водить. Я отправил ее на курсы вождения, и скоро Анжелика – так ее зовут – сдает на права. Понимаете, разумеется, я мог бы не волноваться и купить их у этого борова Ванагаса, однако, я предполагаю, он будет героем нашей газеты. Видели его особняк? Его на зарплату не построишь.

Саша улыбнулся. Особняк Кононенко тоже было не построить честному труженику. Иван Ильич его понял:

– Подумали обо мне? Но у меня бизнес, и все об этом знают. Кроме того, мне не хотелось бы платить Ванагасу. Представьте себе, я знаю его таксу. Пусть Анжелика сдает честно. Моя репутация пошатнется, если женушка собьет какого-нибудь бедолагу.

– Но зачем вы мне об этом говорите? – полюбопытствовал Пименов.

– Затем, чтобы вы поучили ее вождению, – ответил заместитель мэра.

От удивления Пименов вздрогнул.

– Я?

– Именно вы, – пробурчал Иван Ильич. – Только сразу условия: если хоть разок к ней пристанете – считайте свою жизнь в этом городе загубленной. Придется забыть не только о моей газете, но и обо всех остальных. – Он вздохнул и принялся разглядывать свою руку. – Видите ли, почему-то мужчины начинают липнуть к женщинам, именно когда они наедине, например в салоне автомобиля. Если и вы посмеете это сделать, пожалеете, что родились на свет. Моя жена принадлежит только мне.

– Если вы никому не доверяете, то и учили бы свою жену сами, – заметил Пименов.

Иван Ильич улыбнулся.

– У меня просто нет времени. И потом, как раз проверим ваш моральный облик. Тот, кто имеет дело с моей семьей, должен быть кристально чист.

Журналист помедлил с ответом. Были секунды, когда ему хотелось послать все к черту, однако сумма в тысячу зеленых звучала заманчиво. Теперь ему придется содержать загородный дом и дорогой автомобиль. Если они с матерью и вздумают его сдавать, то в любом случае уже не этим летом.

– Хорошо, я согласен.

Кононенко удовлетворенно хмыкнул.

– Тогда я позову вашу будущую ученицу. Анжелика! – крикнул он, и на лестнице послышались легкие шаги.

– Спустись к нам, тебя ждет твой учитель вождения.

– Я так и поняла.

Когда Саша поднял на нее глаза, он онемел в очередной раз за этот вечер. Сказать, что Анжелика Кононенко была красавицей, – значит не сказать ничего. Густые русые волосы падали ей на спину тяжелой волной. Огромные черные глаза, обрамленные длинными ресницами, смотрели на Сашу с интересом. Полным губам могла позавидовать любая актриса. Пименов почему-то не сомневался, что они ее собственные, не накачанные. Короткая джинсовая юбка открывала длинные стройные ноги. Тонкий маленький нос и высокие скулы довершали впечатление. Любой голливудский режиссер взял бы ее в свой фильм с распростертыми объятиями. Девушка улыбнулась, обнажив белые ровные зубы.

– Меня зовут Анжелика. Но вы, наверное, в курсе.

– Совершенно верно, – наконец-то Иван Ильич вспомнил о невыпитом бокале вина. – Садись с нами.

– А меня зовут Александр. – Пименов обрел дар речи.

– Я плесну тебе немного вина. – Заместитель мэра вытащил из шкафа еще один бокал. – Итак, тост: за плодотворную работу. – Он приложился к бокалу, и все последовали его примеру. Анжелика выпила свою порцию, и ее глазищи уставились на журналиста.

– Значит, вы теперь мой учитель вождения. И когда начнем?

– А когда вы желаете? – поинтересовался Саша.

Она пожала плечами.

– Чем скорее, тем лучше.

– Через два дня похороны моей бабушки, – пояснил он. – Я могу понадобиться матери. Давайте после них.

Она откинулась на спинку стула.

– Не возражаю.

– Отлично, – вмешался Кононенко. – Кстати, о похоронах. Моя помощь требуется?

Пименов покачал головой.

– Пока нет.

– Но вы не стесняйтесь, если что, – прервал его заместитель мэра. – Знаете, я уверен: мы сработаемся и еще перевернем этот город.

– Не говори «гоп», – изрекла его супруга.

– Молчи, женщина, – погрозил пальцем мужчина.

Саша поднялся.

– Извините. Мне пора. Сами знаете, предстоят тяжелые дни и неприятные процедуры.

– Не смею задерживать. – Кононенко встал и проводил его до двери. Хорошенькая Анжелика слегка кивнула.

– Я обязательно приду на похороны, – пообещал Иван Ильич. – Все же не один год прекрасного соседства. Она была замечательной женщиной.

Пименов пожал ему руку и вышел на улицу. От выпитого вина слегка кружилась голова. Впрочем, подумал он, вино было слишком легким. Скорее это от волнения. Господи, да что за время такое? Сколько на него навалилось. Одно событие очень неприятное – смерть бабушки, которую он только узнал. Но остальные… Загородный дом, дорогая машина и новая высокооплачиваемая работа… Раньше о таком он и не мечтал.

Пименов открыл дверь своего нового жилища, быстро принял душ и завалился спать. Уснул он тоже очень быстро.

Глава 4

Два дня до похорон пролетели мгновенно. Настал печальный день. Накануне Саша сообщил место и время всем, кто желал проводить Нонну Викторовну в последний путь, и народу в церкви собралось очень много. Молодой батюшка со светлой бородой очень старался, отпевая покойную. Саша боялся встречи с ней, однако ее лицо, правда, воскового цвета, но умиротворенное, не казалось страшным и измученным, и он успокоился. Лада, стоявшая рядом, взяла его за локоть.

– Очень переживаешь?

Пименов кивнул.

– Конечно. Все же она моя родная бабушка. Наверное, ты чувствуешь себя старше, когда провожаешь близких в последний путь. Теперь я уже не внук.

Глухова вздохнула.

– Это верно. Я испытала такие же чувства, когда умерла моя бабушка.

Пименов не ответил. Девушка не желала прекращать разговор.

– А твоя мама молодец. Не каждая согласилась бы на это…

Он повернулся к ней.

– На что?

Она замялась.

– Не могу подобрать правильное слово… Собирать в последний путь человека, который разрушил ее семейное счастье.

– Это все очень сложно, – выдавил журналист. – Наверное, нам не понять. И притом все же было что-то хорошее. Мать сама говорила мне об этом.

Лада замолчала. Когда закончилось отпевание и гроб понесли в автобус, девушка снова взяла Сашу за локоть.

– Почему ты не звонил мне эти дни? И на работе меня избегаешь. Смотри, твоей матери помогает какая-то посторонняя женщина. А зачем? Это ведь могла сделать я.

– Тетя Клава не посторонняя, – вставил Пименов. – Она знает меня с детства и даже немного знакома с бабушкой. Притом она подруга мамы.

– Да, я никто, к сожалению, – пробормотала Лада.

Журналисту меньше всего хотелось выяснять отношения. К тому же он почувствовал себя виноватым. В конце концов, когда ему было нужно, Глухова бежала, стоило лишь о чем-то попросить.

– Не обижайся, – проговорил он. – Давай как-нибудь встретимся и прокатимся на машине до хорошего пляжа.

Глаза девушки загорелись.

– Давай завтра вечером.

Пименов уже готов был согласиться, однако вовремя вспомнил об уроках вождения.

– Вечера у меня заняты месяца на два.

Лада побледнела.

– А что произошло?

Они уже садились в автобус. Их пропустили на свободные места. Многие поехали на кладбище на собственных машинах, в том числе и Кононенко.

– Лада, я знаю, ты умеешь держать язык за зубами, – начал Саша, – и поэтому я рискну открыть тебе одну тайну. Впрочем, мне не говорили, что это тайна, но, сама понимаешь, пока дело не выгорело, о нем не принято болтать.

Глухова заморгала.

– Ты о чем?

– Вчера мы встречались с Кононенко, – пояснил Саша, – он сосед моей бабушки. Иван Ильич сделал мне одно выгодное предложение.

Она сощурилась.

– Интересно, какое?

– Он мечтает создать свою газету и зовет меня главным редактором, – сказал журналист. – Зарплата – тысяча долларов.

Лада отерла капли пота, выступившие на верхней губе.

– Такая огромная? Но почему? Почему тебя главным? У нас в городе масса журналистов более опытных. Справишься ли ты с этой работой? Ведь большие деньги никогда не достаются даром.

Автобус тронулся, и их качнуло. Пименов хотел рассказать ей об уроках вождения, но вовремя спохватился.

– Ему нравятся мои статьи. Думаю, мне удастся пристроить туда и тебя. Ведь придется набирать штат.

Она покачала головой.

– Я бы никогда не согласилась.

Теперь пришел его черед удивляться.

– Почему же?

– Любой подросток в городе знает о криминальном прошлом Кононенко, – выдавила она. – Но знает только половину. Многое покрыто мраком тайны, а это хуже всего.

– Тебе, как журналисту, тоже известно, что многие бывшие криминальные элементы теперь честные предприниматели, – парировал он.

Глухова кивнула.

– Известно. Но я у них не работаю и работать не собираюсь.

– А может, зря?

Девушка внимательно посмотрела на него.

– Саша, где твоя бдительность? Откажи ему, пока не поздно. Меня, например, настораживает, почему все же он пригласил тебя. За такую зарплату Кононенко мог позволить себе выписать журналиста из областного центра. Возможно, он преследует свои цели.

– Пусть так, – не стал спорить парень. – Но что помешает мне попросить расчет, если работа мне не понравится?

– Такие люди, как он, тем и страшны, что не отпускают так просто, – запротестовала она. – Вероятно, ты и захочешь уйти, да только он тебе не позволит.

– Это мы посмотрим, – щелкнул пальцами Пименов.

Лада вцепилась в его рубашку.

– Сашенька, миленький, откажись прямо сегодня. Не откладывай. Такой человек не станет платить такие деньги просто так.

– Значит, нашу с тобой работу ты называешь «просто так»? – удивился Пименов. – Интересно.

Она покраснела.

– Я не это хотела сказать. А в общем, не строй из себя непонимающего. Ты все прекрасно понимаешь.

– Вот именно, и я не мальчик, – парировал журналист. На них стали оборачиваться люди. – Давай закончим этот разговор, тем более при данных обстоятельствах он просто неуместен.

Лада отвернулась к окну.

– Хорошо. Только обещай подумать.

– Обещаю.

Автобус уже завернул на кладбище, к могиле отца. Однажды Пименов все же навестил ее. На этом настояла мать. Тогда здесь еще не было памятника. Но теперь был – бабушка поставила большой гранитный.

– Она завещала похоронить себя рядом с сыном? – спросила Глухова.

– Да.

Все вышли на улицу. Оркестр заиграл траурный марш. Под его звуки гроб опустили в могилу. Лада дернула Сашу за рубашку.

– Ты точно с ним поговоришь?

Она начинала раздражать парня.

– Оставь меня, – попросил Пименов. – Хоть в такой момент можешь не думать о делах?

Он взглянул на мать. Она украдкой вытерла слезу. Все же прошлое есть прошлое, даже если оно и не очень хорошее.

Скоро все закончилось, и люди снова сели в автобус и поехали в кафе. Глухова надулась.

– Я, пожалуй, отправлюсь домой. Не люблю поминки. И притом я ведь вам уже не нужна.

Журналист даже обрадовался.

– Пока нет. Но как хочешь.

Кафе «Красный мак» находилось недалеко от кладбища. Как-то так сложилось, что его часто использовали для поминок. Впрочем, кухня здесь была неплохая. Гости налегли на кутью и салаты. Через два часа они стали расходиться. Кононенко пожал Саше руку и сказал:

– Завтра вечером подъезжайте за моей женой. Она ждет не дождется.

Пименов пообещал. Обещание, данное Ладе, забылось. Возможно, перед ним открывались перспективы. Когда все, кроме тети Клавы, покинули кафе, Галина Ивановна взяла Сашу под руку.

– Идем домой? Или ты ночуешь в бабушкином доме?

– Я бы отвез туда тебя, – заметил сын. – Давай завтра переночуем там вдвоем.

– Давай, – не возражала мать и вдруг выпалила: – А Лада на тебя обиделась?

Он отпрянул от неожиданности.

– Почему ты так решила?

– Она показалась мне недовольной, – ответила Галина Ивановна. – Учти, Саша, она очень хорошая девушка. И мне не хотелось бы, чтобы ты ее обижал.

– Ее никто и не обижает, – вставил Пименов. – Зря ты.

– Ну, зря так зря, – кивнула мать. – Думается, сегодня все прошло на достойном уровне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.